

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Хетагурова Л.Т.

Научный сотрудник института социально-политических исследований РАН г. Владикавказ.

Общественное мнение о появлении новых религий в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

В последние десятилетия у традиционных религиозных течений наблюдается уменьшение числа последователей. Наряду с основным направлением в традиционных религиях существуют новые движения, участники которых, как правило, стремятся уйти от реалий окружающего мира. В своих исканиях они делают упор на внутреннюю религиозную жизнь, противопоставляя ее всему мирскому. Способы организации таких объединений могут быть разнообразными. Секта – одна из них. Согласно трактовке Э. Гидденса и Э. Троельтша (Troeltsch) секта – это более мелкая, менее строго организационная группировка фанатичных приверженцев, обычно возникающая как протест против негативных изменений в сущности самой церкви¹. Другими словами, новые религии возникают из-за деградации старых религиозных структур.

Секты объединяют сравнительно небольшие группы людей, стремящихся «найти истинный путь» и следовать ему. Они часто отделяются от окружающего их общества и образуют собственные общины. Члены сект считают устоявшиеся церкви коррумпированными. Большинство их имеет мало постоянных служителей или они вообще отсутствуют, и все члены считаются ее равноправными участниками. Лишь немногие становятся членами секты вслед за родителями, чаще люди попадают туда по своему выбору и в соответствии с убеждениями.

Противники понятия «новые религии» утверждают, что таковые не существуют. Есть мировые религии, они существуют тысячелетия, а есть секты. При этом напрашивается вопрос: «Стоит ли за этим «старая» церковь, или они возникают и развиваются без церковных институтов?» Ответ на него чрезвычайно важен, так как это облегчает понимание термина «новые религии».

Для изучения новых течений в духовной сфере северокавказского общества наиболее актуальным представляется рассмотрение явления ваххабизма как секты.

1 Э.Гидденс. Социология. Изд. 2-е, М.; 2005, с. 471

События последних десятилетий свидетельствуют, насколько жизнь в республиках СКФО осложнена тяжелым экономическим, социально-политическим положением и растущей религиозно-экстремистской активностью значительной прослойки социума (преимущественно молодежи)².

По мнению некоторых экспертов, ваххабизм не подпадает под категорию «новые религии», а является возвращением к радикальным религиозным корням в условиях меняющейся экономической и политической обстановки. Для рядового верующего нелегко сориентироваться, где ваххабит, а где традиционалист, верный Корану и Сунне. Фразеология почти одна, но различия состоят в социально-политических взглядах и в противопоставлении миролюбию и терпимости традиционных мусульман беспощадного радикализма ваххабитов.

Опасность распространения радикалистских сект и ваххабизма, в частности, возросла в разы с развитием глобальных коммуникаций. В современном мире любая целостная религиозная концепция может моментально распространиться по всему миру. Отсюда и проблемы с тем же исламским радикализмом. Ваххабизм в XIX веке распространился вместе с проповедниками в каком-то ограниченном ареале. Сейчас же в собрании большого числа людей, в поисках вместительной аудитории необходимости нет. Достаточно включить Интернет, и вы получаете нужную информацию. Незаметно появляется желание узнать все больше и больше в этой области. И если человек внушаем, склонен к самоанализу и экзистенциализму, он может попасть под влияние новых духовных течений. Это невозможно проконтролировать извне и очень трудно остановить.

В конечном итоге, если личность предпочитает решать какие-то проблемы научно, она выполняет это с помощью рационального анализа. Предпочитая иррациональный подход, она тешится надеждой, что вступление в секту поможет в ее исканиях.

В данной главе приводятся результаты опроса экспертов и рядовых граждан о функционировании сект на территории республик Северного Кавказа.

Данные массового опроса показали реальное отражение мнения граждан республик СКФО о существовании и распространении религиозных сект на Северном Кавказе (см. табл. 1.2.16.- 1.2.21).

Жители Чечни (16,8%) в большей степени, чем жители других республик, уверены, что религиозных сект в Российской Федерации нет. Того же мнения придерживаются 6,7% опрошенных в Ингушетии, 5,3%

2 См. подробно: Дзугев Х.В. Религиозный экстремизм как угроза стабильности Российской Федерации: этносоциологический анализ. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2014.- с. 126. Дзугев Х.В., Хугаева А.А., Бетильмерзаева М.М., Дибирова А.П., Бирагова С.С. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму в современной социологической науке. Программа исследования и результаты опроса в республиках СКФО, проведенного в январе-феврале 2015 г. Москва-Владикавказ, 2015, с. 25

- в Карачаево-Черкесии, 3,2% русских и русскоязычных респондентов республик СКФО, 2,0% осетин и лишь 1,5% кабардинцев и балкарцев и 0,6% представителей народов Дагестана.

Таблица 1.2.16

Как Вам кажется, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространены религиозные секты? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Адыгея	8,4	6,7	6,1	3,4	5,5	11,9	1,5
Дагестан	47,4	73,3	61,4	55,9	74,4	33,7	39,6
Кабардино-Балкария	26,1	43,0	25,8	1,1	19,5	22,8	1,5
Карачаево-Черкесия	17,3	7,4	15,2	1,1	6,7	7,9	1,5
Ингушетия	24,5	42,2	23,5	3,4	35,4	30,7	3,0
Северная Осетия-Алания	19,7	11,1	7,6	0,6	19,5	35,6	1,5
Чеченская Республика	27,3	51,1	40,2	4,5	47,0	7,9	7,6
религиозных сект в российской Федерации нет	3,2	1,5	5,3	0,6	6,7	2,0	16,8
затрудняюсь ответить	13,7	6,7	16,7	30,7	3,7	11,9	28,4
отказ от ответа	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	2,0

Большинство опрошенных в Республике Адыгея считают, что религиозные секты в ней не распространены. О наличии сект в этой республике упомянули лишь 11,9% осетин, 8,4% русских и русскоязычных, 6,7% кабардинцев и балкарцев, 6,1% карачаевцев и черкесов, 5,5% ингушей, 3,4% респондентов Дагестана и лишь 1,5% чеченцев.

35,4% жителей Ингушетии считают, что у них в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого же мнения о РИ придерживаются 42,2% кабардинцев и балкарцев, 30,7% осетин, четверть русских и русскоязычных (24,5%) и карачаевцев и черкесов (23,4%). Только 3,0% чеченцев и 3,4% жителей Дагестана считают, что секты в Ингушетии имеют место быть.

35,6% жителей РСО-А считают, что у них в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого же мнения о РСО-А придерживаются каждый пятый ингуш (19,5%) и русский и русскоязычный опрошенный (19,7%), 11,1% кабардинцев и балкарцев, 7,6% карачаевцев и черкесов. Только 1,5% чеченцев и 0,6% жителей Дагестана считают, что в Северной Осетии распространены секты.

Лишь 7,6% жителей Чечни считают, что в их собственной республике распространены религиозные секты. Таков же процент осетин (7,6%), высказавших мнение об их наличии в соседней республике. Половина респондентов в РКБ (51,1%), 40,2% карачаевцев и черкесов, четверть

русских и русскоязычных (27,3%) считают, что в Чечне распространены религиозные секты. Только 4,5% жителей Дагестана считают так же.

43,0% кабардинцев и балкарцев считают, что в их республике в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого же мнения о соседней республике придерживаются четверть опрошенных русских и русскоязычных (26,1%), карачаевцев и черкесов (25,8%), 22,8% осетин и лишь 1,5% чеченцев и 1,1% жителей Дагестана.

15,2% жителей Карачаево-Черкесии считают, что религиозные секты распространены у них в наибольшей степени. Такого же мнения об этой республике выразили 17,3% русских и русскоязычных опрошенных республик СКФО, 7,9% осетин, 7,4% кабардинцев и балкарцев, 6,7% ингушей и лишь 1,5% чеченцев и 1,1% жителей Дагестана.

Большинство опрошенных в Дагестане (55,9%) считают, что религиозные секты у них значительно распространены. Так же ответили 74,4% ингушей, 73,3% кабардинцев и балкарцев, 61,4% карачаевцев и черкесов, 47,4% русских и русскоязычных, 39,6% чеченцев, 33,7% осетин.

Среди респондентов Дагестана и Чечни было немало тех, кто не мог дать определенный ответ на вопрос о существовании религиозных сект на Кавказе (30,7 и 28,4% соответственно). Также 16,7% карачаевцев и черкесов, 13,7% русских и русскоязычных, 11,9% осетин не имеют определенного мнения по этому поводу. В Кабардино-Балкарии (6,7%) и Ингушетии (3,7%) оказалось немного граждан, которые не дали определенный ответ на этот вопрос.

Прежде чем рассматривать вопрос о существовании религиозных сект на Северном Кавказе, необходимо определить, что современное научное сообщество понимает под ними, а что – под «ветвями» религиозных течений. Так, 21,7% экспертов (8,7% от общего числа – опрошенные в Дагестане) отзываются о ваххабизме, ныне трансформированном в суфизм, как о ветви ислама. В контексте существования ваххабизма (суфизма) как секты, а также сект христианского толка (адвентисты, свидетели Иеговы, баптисты) картина в республиках СКФО представляется следующей.

Несмотря на то что ряд экспертов не относят суфизм и ваххабизм к сектам, все же по итоговому значению Дагестан назван республикой, где в наибольшей степени распространены религиозные секты. Такого мнения придерживаются 69,6% участников экспертного опроса. Следующей, по мнению экспертов, оказалась Кабардино-Балкария (43,5%). Карачаево-Черкесия и Ингушетия также названы республиками, где религиозные секты имеют место (17,4%). Только 13,0% от экспертного сообщества посчитали, что в Северной Осетии возможно существование религиозных сект.

Большинство экспертов считают, что в Чечне невозможно существование религиозных сект или они существуют в условиях строжайшего

подполья. Этот факт объясняется строгим стилем руководства главы республики (13,0%), моногамным составом населения и сильными позициями официального ислама (14,0%).

Несмотря на отрицательные ответы на вопрос о существовании сект на Северном Кавказе большинством экспертов, 21,7% из них считают, что и в Чечне возможно существование религиозных сект. Данная цифра заслуживает внимания, если иметь в виду ваххабитские или суфистские ветви ислама.

Половина экспертов (47,8%) упоминают о существовании в республиках СКФО христианских сект: адвентистов, баптистов, свидетелей Иеговы, корейской «Благодати» (упомянули 4,0%). Эксперты единодушно отмечают, что влияние этих сект за последние 20 лет сильно ослабло. Это связано с оттоком русскоязычного населения и потерей интереса к данным сектам. Только 4,3% опрошенных экспертов считают, что на Северном Кавказе не может быть никаких сект.

На вопрос о состоянии в сектах жителей городов и сел республик СКФО подавляющее число респондентов ответили положительно. Так, все опрошенные жители КБР были в этом убеждены (см. табл.1.2.17.)

Таблица 1.2.17

Как Вы думаете, в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые состоят в религиозных сектах? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
есть	64,0	100,0	55,3	75,4	38,4	84,4	23,4
нет	19,8	0,0	31,1	8,4	45,1	6,3	53,8
затрудняюсь ответить	15,7	0,0	13,6	16,2	15,2	9,4	20,8
отказ от ответа	0,5	0,0	0,0	0,0	1,2	0,0	2,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так же ответили о своих согражданах 84,4% осетин, 75,4% опрошенных в Дагестане, 64,0% русских и русскоязычных, 55,3% карачаевцев и черкесов и только треть ингушей (38,4%) и менее четверти чеченцев (23,4%).

Более половины чеченцев (53,8%) уверены, что в их населенном пункте нет людей, состоящих в религиозных сектах. Так же считают 45,1% ингушей, 31,1% карачаевцев и черкесов, 19,8% русских и русскоязычных и только 8,4% респондентов Дагестана и 6,3% Северной Осетии.

Пятая часть опрошенных в ЧР (20,8%), 16,2% в РД, 15,7% русских и русскоязычных, 15,2% в РИ и только 9,4% в РСО–А затруднились дать ответ на этот вопрос. 2,0% чеченцев, 1,2% ингушей отказались отвечать на него.

Абсолютное большинство экспертов считают, что в Чечне сект нет

и быть не может. Для этого не существует предпосылок: в республике сильны позиции руководства в отношении отклонений от официальной ветви религии, как и позиции самой официальной религии. Кроме того, отсутствует русскоязычное население, среди которого сектантские течения христианского толка могли бы найти поддержку.

Эксперты склоняются к мысли, что в КБР возможно существование и мусульманских, и христианских сект, но точные сведения добыть невозможно, так как государственными органами учет и контроль за ними не ведутся. В 90-х годах значительным было влияние свидетелей Иеговы, существовал даже молебный дом. Возможно, секты имеют шансы быть принятыми в неразвитых экономически районах республики – Терском, Верхней Балкарии. В Республике Кабардино-Балкария распространению сектантства противостоят менталитет, традиции и обычаи, которые заложены еще предками. Сектанты надолго не задерживаются. И не потому, что их притесняют, а потому, что им сложно найти единомышленников. Заставить людей поверить в то, что новая вера лучше привычной, знакомой, достаточно сложно.

По мнению экспертов, в Ингушетии также возможно наличие сект, но они существуют в атмосфере секретности, учет над ними также не ведется. Численность сектантов в любом случае незначительна.

60,0% экспертного сообщества считает, что в Дагестане распространены учения свидетелей Иеговы, адвентисты, баптисты, евангелисты, протестантизм имеет свою паству. Эксперты затруднились назвать примерную численность, но по общим оценкам, число вовлеченных составляет не более 1% городского населения.

В РСО–А секты существуют в более «вольных» условиях, так как ее население традиционно толерантно относится к другим вероисповеданиям. Конечно, в кругу каждого человека есть люди, состоящие в религиозных сектах. Эксперты РСО–А считают, что очень их много и сегодня. Это связано со сменой определенной социальной формации. В конце 90-х многие обнищали, дети в семьях, с точки зрения морали, духовности, пропадали. Значение социальных институтов ослабевало, на «помощь» к людям приходят подобные религиозные образования.

Большинство экспертов согласилось, что наличие и распространение религиозных сект возможны только при наличии сильного лидера этого движения, способного увлечь за собой «паству». Были названы две республики, где такая ситуация представляется действительно возможной – Дагестан и Кабардино-Балкария.

Из таблицы 1.2.18 следует, что большинство населения положительно относится к запрету религиозных сект, при этом в количественном отношении категорических ответов было примерно одинаково во всех

республиках. Так ответили 60,9% осетин, 60,7% кабардинцев и балкарцев, 59,8% карачаевцев и черкесов, 55,9% русских и русскоязычных, 55,3% чеченцев, 48,2% ингушей.

Таблица 1.2.18

Как Вы относитесь к запрету религиозных сект в Российской Федерации? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
положительно	55,9	60,7	59,8	53,1	48,2	60,9	55,3
скорее, положительно	20,5	18,5	25,8	23,5	17,7	24,2	14,7
безразлично	17,9	14,1	6,1	12,3	14,6	7,8	12,7
скорее, отрицательно	2,7	3,0	3,8	1,7	9,8	0,8	5,1
отрицательно	2,3	3,0	3,0	8,4	6,1	2,3	4,1
затрудняюсь ответить	0,8	0,7	1,5	1,1	3,7	3,9	6,6
отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Скорее, положительно», так ответили менее четверти всех опрошенных: 25,8% карачаевцев и черкесов, 24,2% осетин, 23,5% респондентов Дагестана, 20,5% русских и русскоязычных, 18,5% кабардинцев и балкарцев, 17,7% ингушей и только 14,7% чеченцев.

Отрицательно к запрету относятся меньшинство опрошенных. Сторонниками этой точки зрения оказались 8,4% опрошенных в Дагестане, 6,1% ингушей, 4,1% чеченцев, по 3,0% кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов и лишь 2,3% осетин.

Вариант ответа «скорее, отрицательно» предпочли 9,8% ингушей, 5,1% чеченцев, 3,8% карачаевцев и черкесов, 3,0% кабардинцев и балкарцев, 2,7% русских и русскоязычных и лишь 0,8% осетин.

В среднем каждый десятый респондент оказался равнодушен к этой теме. Ответили «безразлично» 17,9% русских и русскоязычных, 14,6% ингушей, 14,1% кабардинцев и балкарцев, 12,7% чеченцев, 12,3% опрошенных в Дагестане, 7,8% осетин, 6,1% карачаевцев и черкесов.

6,6% опрошенных в ЧР, 3,9% в РСО–А, 3,7% в РИ имели затруднения при ответе на этот вопрос. Также затруднялись ответить 1,1% респондентов РД, 0,8% русских и русскоязычных, 0,7% кабардинцев и балкарцев и 1,5% карачаевцев и черкесов. 1,5% чеченцев отказались отвечать на этот вопрос.

Более половины экспертов (53,6%) считают, что население республик СКФО поддержало бы запрет деятельности религиозных сект в РФ. 17,9% экспертного сообщества считает, что запрет на деятельность

религиозных сект – верный шаг назад от завоеваний демократии, свободы совести и вероисповедания. 28,6% экспертов заявили, что у населения достаточно других проблем, к запрету сект они относятся безразлично.

10,7% предполагают, что жители Чечни поддержат запрет религиозных сект. В то же время 3,5% экспертного сообщества считают, что население будет против каких-либо запретов свободы вероисповедания, а каждый десятый житель республики останется нейтрален.

17,9% экспертов считают, что население КБР также поддержит запрет религиозных сект, 7,2% опрошенных предполагают, что нет, 3,5% – что граждане КБР останутся к данному запрету равнодушны.

20,0% населения Дагестана будут против каких-либо запретов в религиозной деятельности, 7,4% останутся равнодушны.

По оценкам одного из экспертов, 89,0% жителей РИ поддержали бы запрет религиозных сект, остальная часть населения будет безразлична. 17,9% экспертов считают, что осетины также поддержат запрет на деятельность религиозных сект, 3,5% останутся нейтральны.

Население республик СКФО считает, что в Республике Адыгея ваххабизм распространен незначительно. Только 10,4% кабардинцев и балкарцев, 7,2% русских и русскоязычных 5,3% карачаевцев и черкесов, 3,7% ингушей, 2,8% представителей народов Дагестана, 2,0% осетин и 0,5% чеченцев ответили положительно на этот вопрос.

Из материалов таблицы следует, что 73,2% ингушей, 71,1% кабардинцев и балкарцев, 59,1% карачаевцев и 54,2% русских и русскоязычных, 53,1% представителей народов Дагестана, ровно половина осетин и только 40,6% чеченцев считают, что ваххабизм получил распространение в Дагестане.

Большинство опрошенных в Республике Кабардино-Балкария считают, что у них распространен ваххабизм (62,2%). Такого же мнения о ситуации в этой республике ровно треть осетин, ровно четверть карачаевцев и черкесов, а также 26,1% русских и русскоязычных опрошенных, 18,3% ингушей и только 0,5% чеченцев.

Каждый пятый житель Карачаево-Черкесии (21,2%) считает, что у них распространен ваххабизм. Такого же мнения придерживаются 16,1% русских и русскоязычных, 11,9% кабардинцев и балкарцев, 5,9% осетин и лишь 3,0% ингушей и 1,0% чеченцев.

Каждый пятый опрошенный в РИ (22,0%) считает, что у них в республике распространен ваххабизм. Такого же мнения придерживаются треть (33,7%) русских и русскоязычных, половина опрошенных (52,6%) кабардинцев и балкарцев, 47,1% осетин и лишь 1,5% чеченцев. Среди респондентов Дагестана не было никого, кто высказал эту точку зрения.

Каждый десятый житель КБР (11,1%) и РИ (9,8%) считает, что в

PCO–А распространено религиозное течение ваххабизм. Такого же мнения придерживаются 6,4% русских и русскоязычных респондентов, 6,1% карачаевцев и черкесов, только 1,1% представителей Дагестана и 1,0% Чечни. Лишь 2,0% самих жителей республики считают, что у них распространен ваххабизм.

Таблица 1.2.19

Как Вам кажется, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространено религиозное течение ваххабизм? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Адыгея	7,2	10,4	5,3	2,8	3,7	2,0	0,5
Дагестан	54,2	71,1	59,1	53,1	73,2	50,0	40,6
Кабардино-Балкария	26,1	62,2	25,0	0,0	18,3	33,3	0,5
Карачаево-Черкесия	16,1	11,9	21,2	0,0	3,0	5,9	1,0
Ингушетия	33,7	52,6	31,8	12,8	22,0	47,1	1,5
Северная Осетия-Алания	6,4	11,1	6,1	1,1	9,8	2,0	1,0
Чеченская Республика	41,0	60,0	43,9	18,4	36,0	25,5	4,1
религиозных сект в Российской Федерации нет	3,2	3,0	9,8	1,7	12,2	1,0	16,8
затрудняюсь ответить	12,0	8,1	10,6	10,1	8,5	6,9	32,5
отказ от ответа	0,8	0,0	0,0	0,6	1,2	0,0	3,0

Только 4,1% чеченцев считают, что у них распространен ваххабизм. Респонденты других республик придерживаются другого мнения. 60,0% кабардинцев и балкарцев, 43,9% карачаевцев и черкесов, 41,0% русских и русскоязычных, 36,0% ингушей, 25,5% осетин, 18,6% респондентов Дагестана считают, что в Чечне распространен ваххабизм.

Жители Чечни (16,8%) в большей степени, чем жители других республик, уверены, что религиозных сект в Российской Федерации нет. Такого же мнения придерживаются 6,7% опрошенных Ингушетии, 5,3% в Карачаево-Черкесии, 3,2% русских и русскоязычных респондентов республик СКФО, 2,0% осетин и лишь 1,5% кабардинцев и балкарцев и 0,6% представителей народов Дагестана.

В нескольких республиках СКФО создалась благоприятная социально-экономическая и политическая ситуация для процветания радикальных течений. Одной из таких республик эксперты в своем подавляющем большинстве (79,2%) назвали Дагестан. При этом мнение рядовых граждан и оценки экспертов оказались сходными. В этой ре-

спублике изначально существовал ряд мусульманских школ и направлений, что раскололо религиозное сообщество на несколько движений. В Дагестане ваххабиты даже пытались создать политическое движение и представляли свои интересы на государственном уровне. В 2000-х годах в этой республике были лидеры, которые активно выражали интересы протестного течения и реально могли повести за собой людей.

Треть экспертов в этом контексте упомянули также Чечню и Ингушетию, при этом 8,2% подчеркнули, что строгий режим руководства республик загнал в глубокое подполье участников религиозного движения. Отметим, что такого же мнения придерживались и респонденты.

Причинами распространения ваххабизма в Дагестане эксперты считают следующие. На местах преобладает протестный электорат, наблюдается массовая исламизация, что дает почву для ваххабизма. Также в этом регионе ощущаются существенные социальные «ножницы», высок уровень безработицы. Традиционный ислам обществом воспринимается как государственный институт, а ваххабизм выступает в роли оппозиции, апеллируя при этом популистскими лозунгами.

Другими причинами столь долгого существования подпольного протестного движения в Дагестане эксперты считают трения между отдельными гражданами с задатками лидеров и органами власти или желание отомстить за смерть, пытки и унижения своих родственников в полицейских застенках. Ряды инсургентов могут пополняться молодыми людьми, желающими заработать, так как движение «лесных братьев» кем-то финансируется, возможно, из-за рубежа.

16,7% экспертов считают, что в Карачаево-Черкесии существует ваххабитское движение, 37,5% опрошенных упомянули в этом контексте и Кабардино-Балкарию.

По мнению одного из экспертов, движение инсургентов в КБР также имеет достаточно разветвленную сеть во всех районах. С тех пор как произошли события 2005 года³, у населения нет ощущения, что борьба с ваххабизмом ведется эффективно. Это подтверждают вылазки «лесных братьев», которые имеют место в последний год. Компетентные органы не ведут системную, решительную работу в этом направлении.

Была названа и другая причина распространения экстремистских религиозных течений в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Контроль за молодежью в 90-х годах был упущен, когда посылали учиться в Эмираты. Там они стали придерживаться не этнического ислама, а радикальной его ветви. В тот же период происходило расслоение общества по имущественному признаку. Наиболее богатыми стали не

³ Имеется в виду противостояние исламистов и силовых структур 13 — 14 октября 2005 года в городе Нальчике РКБ.

те, кто заработал, а те, кто украл у государства. Тем самым они обокрали и нашу социальную сферу.

Сейчас мы пожинаем и плоды дурно развивающегося капитализма, и всплеск радикального ислама. Как только ситуация изменится в сторону социальной справедливости, эти радикальные формы уйдут.

4,2% экспертов считают, что подобные движения существуют и в Северной Осетии, хотя и не являются характерным явлением, так как подавляющее большинство населения исповедует православие. В отличие от других республик Северного Кавказа, они здесь существуют в завуалированных формах и весьма ограниченном пространстве, в частности, в Ирафском районе, где численность населения на сегодня составляет чуть более 15 тысяч человек. Это представляет собой серьезную угрозу и проблему для православных жителей района.

Активность ваххабитов в РСО–А эксперты объясняют также все еще присутствующим напряжением в ингушско – осетинском конфликте.

Более половины опрошенных русских и русскоязычных респондентов (59,3%) считают, что в местности, где они проживают, есть группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм (см. табл. 1.2.20).

Таблица 1.2.20

Как Вы думаете, в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
есть	59,3	74,8	49,2	79,9	40,9	51,6	17,8
нет	20,5	16,3	38,6	6,7	42,1	20,3	58,9
затрудняюсь ответить	19,4	8,9	12,1	13,4	17,1	27,3	20,3
отказ от ответа	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	3,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так же ответили на этот вопрос 74,8% кабардинцев и балкарцев, 49,2% карачаевцев и черкесов, 79,9% респондентов Дагестана, 40,9% ингушей, 51,6% осетин и 17,8% чеченцев.

Каждый пятый русский и русскоязычный респондент (20,5%) ответил, что в местности, где они проживают, нет людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм. Так же ответили на этот вопрос 16,3% кабардинцев и балкарцев, 38,6% карачаевцев и черкесов, 6,7% респондентов Дагестана, 42,1% ингушей, 20,3% осетин и 58,9% чеченцев.

Каждый пятый русский и русскоязычный опрошенный (19,4%) не знал ответ на этот вопрос, как и 8,9% кабардинцев и балкарцев, 12,1%

карачаевцев и черкесов, 13,4% респондентов Дагестана, 17,1% ингушей, 27,3% осетин и 20,3% чеченцев.

Все эксперты ЧР заявили, что сект ваххабитского толка в республике нет. Причиной тому послужили затяжные кровопролитные войны. Люди устали от конфликтов. Республиканская и московская элиты толерантны к различным религиям: «Пожалуйста, исправляйте свои религиозные обряды, молитесь, соблюдайте свою веру». Старшее поколение республики считает, что в такой обстановке свободу нужно использовать на пользу общего дела, надо соответствовать требованиям республиканских властей – верить в традиционный ислам.

Все опрошенные эксперты Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии ответили, что в их республиках есть группы людей, исповедующие ваххабизм. Эксперты из Ингушетии заявили, что такие группы есть, но они скрыты, находятся в глубоком подполье. 80,0% экспертов из Северной Осетии убеждены, что и в их республике функционируют ваххабитские секты, но о точном их количестве нет официальных сведений.

Наши отцы и деды исповедовали совсем иной ислам, а молодежь выбирает другой путь. Сегодня мы можем не только слышать о них, но видеть их по внешним атрибутам. Если раньше (полвека назад) человек с бородой, в папахе вызывал уважение, и было честью знакомства с ним как с представителем своего рода, то сегодня все действия «верующей» молодежи привели к тому, что мечеть большинством населения воспринимается с настороженностью.

В распространении ваххабизма в республиках Северного Кавказа, по мнению некоторых экспертов, не последнюю роль играет материальная составляющая. Молодым людям присуще стремление улучшить свое материальное положение, поскорее избавиться от родительской опеки. Но не всем удается это сделать. Те, кому не удалось достичь этого законным путем, соблазнились на помощь религиозной общины ваххабитов, вовлекшись в их ряды.

Эксперты назвали и вторую причину. Молодежь была упущена, так как родители уделяли мало внимания воспитанию детей. Они были озабочены процессом адаптации и необходимостью зарабатывания денег в «лихие 90-е» и начале 2000-х годов.

По мнению экспертов из Кабардино-Балкарии, молодые люди в последнее время особенно активно вовлекаются в ваххабитские круги. Это имеет место в большей степени в Баксанском, Эльбрусском районах, в меньшей – в Малой Кабарде. Некоторые обозреватели пытаются доказать, что это связано с неустроенностью, безработицей и т.д. Поэтому в основном активно вовлекаются нуждающиеся люди. Но, судя по последним данным, среди «новообращенных» очень много людей, хорошо устроенных в жизни и материально, и социально, даже из очень благо-

получных семей. Следовательно, в данном случае превалирует субъективный фактор, а не объективный, социальный.

Ваххабизм в Кабардино-Балкарии зародился в Эльбрусском районе (с. Былым, Приэльбрусье). Какое-то время Зольский район был под сильным влиянием этого течения, и события 2005 года свидетельствуют об этом. Сейчас и Терский район заражен этим течением. Эксперты считают, что это связано с низким уровнем жизни, безработицей.

С другой стороны, Баксан – наиболее успешный с точки зрения предпринимательства, да и уровень жизни в Баксанском районе выше, чем в среднем по республике. Поэтому говорить, что в данном случае влияют экономические особенности, не приходится. Скорее всего, это зависит от того, насколько авторитетны те, кто вовлекает молодежь в религиозное течение. Религиозные лидеры, которые проповедуют в Эльбрусском или Баксанском районах, обладают более сильными и ярко выраженными харизматическими чертами. В Майском и Прохладненском районах преимущественно русскоязычное население, поэтому распространения ваххабизма там нет. В Зольском районе картина сходная. Он граничит со Ставропольским краем. Многие зольчане имеют работу в Ставропольском крае и контактируют с представителями других национальностей и вероисповеданий и настроены в большей степени на кооперацию с русскоязычным населением. Поэтому там исламские течения имеют меньше шансов.

В Дагестане распространение ваххабизма представляет собой мозаичную картину даже в пределах одного района. Так, в Гунибском где-то ваххабизм распространен (Согратль, Кудали), в других селах – нет (Чох). В таких районах, как Чародинский и Цунтинский нет исламских сект, а в соседнем Цумадинском – есть. Распространение и численность религиозных течений определить не удастся, потому что так называемые ваххабиты сами так себя не называют. Они именуют себя салафитами, или последователями чистой веры.

По мнению экспертов, в столице Ингушской республики Магасе ваххабизм не имеет места, так как город хорошо охраняется и контролируется властями, но в Назрани и ряде сел даже по внешнему облику жителей прослеживается влияние ваххабизма. В городах и поселках Карачаево-Черкесии также заметны люди с таким обликом.

По показаниям экспертов, в столице РСО–А также есть ваххабитская секта. Она не имеет такого широкого распространения, как в соседних мусульманских республиках. Однако попытки развить ваххабизм в Северной Осетии наблюдаются. Но ввиду того что процент мусульман небольшой, заинтересованным лицам вряд ли удастся расширить деятельность своей секты до опасных или критических размеров.

Отношение населения к вопросу запрета религиозных сект (особен-

но ваххабизма) представлено в таблице 1.2.11. Подавляющее большинство граждан республик СКФО единодушно поддержали (около 80%) запрет ваххабизма в Российской Федерации.

Таблица 1.2.21

Как Вы относитесь к запрету религиозного течения ваххабизм в Российской Федерации? В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
положительно	72,6	80,0	57,6	72,6	73,2	77,3	75,3
скорее, положительно	12,2	8,9	15,2	12,8	7,9	10,9	9,6
безразлично	6,1	3,0	11,4	6,1	11,0	1,6	6,1
скорее, отрицательно	2,3	1,5	5,3	5,0	3,0	1,6	2,5
отрицательно	6,1	6,7	9,8	3,4	2,4	4,7	4,0
затрудняюсь ответить	0,4	0,0	0,8	0,0	2,4	3,1	2,0
отказ от ответа	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	0,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так ответили 80,0% кабардинцев и балкарцев, 77,3% осетин, 75,3% чеченцев, 73,2% ингушей, 72,6% русских и русскоязычных респондентов и представителей народов Дагестана, более половины (57,6%) карачаевцев и черкесов.

Скорее, положительно к этому запрету отнеслись не более 15% опрошенных. Этот вариант ответа предпочли 15,2% карачаевцев и черкесов, 12,8% представителей народов Дагестана, 12,2% русских и русскоязычных, 10,9% осетин, 9,6% чеченцев, 8,9% кабардинцев и балкарцев, 7,9% ингушей.

Безразлично к запрету ваххабизма в стране отнеслись в среднем около 6% опрошенных. Так ответили 11,4% карачаевцев и черкесов, 11,0% ингушей, по 6,1% опрошенных в Дагестане, русских и русскоязычных и чеченцев, 3,0% кабардинцев и балкарцев и только 1,6% осетин.

Численное значение ответов респондентов в пользу варианта «отношусь отрицательно» не превысило количество ответов в пользу варианта «отношусь безразлично». Так, отрицательно к запрету отнеслись 9,8% карачаевцев и черкесов, 6,7% кабардинцев и балкарцев, 6,1% русских и русскоязычных, 4,75 осетин, 3,4% респондентов Дагестана и только 2,4% ингушей. Скорее, отрицательно к запрету относятся 5,3% карачаевцев и черкесов, 5,0% респондентов Дагестана, 3,0% ингушей, 2,5% чеченцев, 2,3% русских и русскоязычных и 1,6% осетин.

Среди осетин оказалось 3,1% тех, кто не знал ответ на этот вопрос. Среди ингушей таких респондентов было 2,4%, среди чеченцев – 2,0%.

75,0% экспертов Чечни склоняются к тому, что население республики положительно воспримет запрет религиозного течения ваххабизм

в Российской Федерации. 25,0% экспертов ЧР считают, что запрет на религиозную деятельность противоречит Конституции РФ и может иметь отдаленные негативные последствия. По их мнению, федеральный центр обязан придерживаться Конституции РФ, где гарантируется свобода вероисповедания и изъяснения религиозных убеждений. В отдельных странах Ближнего Востока ваххабизм представлен официально, поэтому люди могут проявлять свои взгляды открыто. Противозаконные действия представителей ваххабизма вынуждали руководство на местах решать проблему радикально. У центра же нет четкой позиции: запретить или нет ваххабизм, и население к этому тоже относится неоднозначно. После первой войны в Чечне (1994–1996) и в начале второй (1999–2002) многие высказывались за запрет этого течения. В настоящий период сохраняется негативное отношение к ваххабизму, но и сторонников радикальных мер не меньше. Сам ваххабизм в исторической перспективе может стать и мирным течением ислама, хотя в недавнем прошлом в Чечне его сторонники были радикально настроенными людьми.

71,5% экспертов Кабардино-Балкарии считают, что население позитивно отнесется к этому запрету. Часть (12,4%) полагают, что данный запрет может не поддержать молодое население республики. Все большее появление в республике религиозно настроенной молодежи – достаточное доказательство. Эксперты считают, что без просветительской работы с населением запрет может принести только вред. Необходимо вскрыть причины особой привлекательности этого движения для обездоленных или, наоборот, пресыщенных слоев населения. Нужно создать условия, при которых молодежь будет искать правильные пути самореализации. наших молодых людей очень точно, целенаправленно и методично превращают в человеконенавистников: «Когда ты видишь, с каким наслаждением и удовольствием они перерезают горло, это невозможно объяснить обыкновенным человеческим языком, это можно объяснить только зоологической ненавистью».

67,0% экспертного сообщества Дагестана склонились к тому, что жители республики останутся равнодушны к введению этого закона. В то же время все эксперты Ингушетии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии уверены, что население их республик полностью поддержит введение запрета ваххабизма в Российской Федерации.

Обобщая изложенное выше, можно сделать следующие выводы.

Около трети респондентов Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии считают, что в наибольшей степени религиозные секты распространены в их республиках, в то время как респонденты из Ингушетии и Чечни придерживаются мнения, что в их республиках религиозные секты не имеют места.

Половина опрошенных чеченцев и ингушей, треть карачаевцев и черкесов убеждены, что в этих республиках нет религиозных сект. Все опрошенные Кабардино-Балкарии, наоборот, подтвердили наличие сект в их республике. Так же считают абсолютное большинство русских и русскоязычных респондентов и осетин и три четверти респондентов Дагестана.

К вопросам запрета религиозных сект население республик СКФО было настроено категорично. Так, более половины всех опрошенных ответили на этот вопрос «положительно» и только четверть – «скорее, положительно». Не более 10% было тех, кто ответил «отрицательно» или «скорее, отрицательно». Так же незначительным было число тех, кто к этой проблеме был равнодушен.

Подавляющее большинство респондентов КБР, КЧР и РИ (более 70%) считают, что ваххабизм получил широкое распространение в Дагестане. Половина самих жителей республики придерживаются того же мнения. Респонденты Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в большей мере, чем их соседи, считают, что в их республиках распространены ваххабизм. Среди представителей других республик на порядок больше, чем в самой Чечне, тех, кто убежден, что в ней распространены ваххабизм. Число респондентов, упомянувших Северную Осетию как республику, где распространены ваххабизм, не превышает 10%. Жители Чечни в большей степени, чем жители других республик, уверены, что религиозных сект в Российской Федерации нет.

Абсолютное большинство респондентов Кабардино-Балкарии и Дагестана, а также половина опрошенных русских и русскоязычных, осетин, карачаевцев и черкесов считают, что в местности, где они проживают, есть группы людей, исповедующих религиозное течение ваххабизм. Менее всего в этом убеждены жители Чечни (17,8%).

Около 85,0% населения республик СКФО относятся к запрету деятельности ваххабитов положительно. Численное значение ответов респондентов в пользу варианта «отношусь отрицательно» не превысило количество ответов в пользу варианта «отношусь безразлично». Какую-либо закономерность между процентными показателями степени вовлеченности граждан в религиозные секты (табл. 1.2.20) и степенью одобрения запрета их деятельности (табл. 1.2.21) обнаружить не удалось.

В своем отношении к запрету религиозных сект респонденты республик, где уровень распространения ваххабизма оценен как высокий, (Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), проявили не больше активности, чем жители республик с низким уровнем распространения ваххабизма (Северная Осетия и Чечня).

Часть экспертного сообщества считает, что вовлечение молодежи в экстремистские секты связано с ее неустроенностью, безработицей и

что в основном активно вовлекаются нуждающиеся люди. Но последние данные свидетельствуют, что среди «новообращенных» очень много людей, хорошо устроенных в жизни и материально и социально, есть выходцы из очень благополучных семей. В этом явлении не последнюю роль играет, скорее, субъективный фактор: как активно работают пропагандисты ваххабизма и насколько харизматичны фигуры их лидеров.

Большинство экспертов Дагестана прогнозировали, что в целом население отнесется к запрету деятельности ваххабитов равнодушно. Данные таблицы 1.2.21 говорят об обратном: число «равнодушных» в Дагестане было невелико (около 6%), а сторонников запрета оказалось не меньше, чем у соседей.

Список литературы:

1. Басовская Н.И. «История в историях. Революционеры» Аудиокнига. Изд-во КонтинентМедиа. 2009.
2. Э. Гидденс. Социология. Изд. 2-е, М.: 2005. - 632 с.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик СКФО РФ. М., РОССПЭН, 2012. 710 с.
4. Дзуцев Х.В. Религиозный экстремизм как угроза стабильности Российской Федерации: этносоциологический анализ. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2014.- 133 с.
5. Дзуцев Х.В., Хугаева А.А., Бетильмерзаева М.М., Дибирова А.П., Бирагова С.С. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму в современной социологической науке. Программа исследования и результаты опроса в республиках СКФО, проведенного в январе-феврале 2015 г. Москва-Владикавказ, 2015. 312с.
6. Помельникова И. П. Средства массовой информации как источник формирования информационной компетентности современного россиянина в вопросах религии// Электронный ресурс. Режим доступа <http://sci-article.ru/stat.php?i=1437771303>
7. Федотова В.Г.. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция. 2005.- 544с.
8. Федотова В.Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция. 2016.- 336с.
9. Филатов С. Б. Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ// Политические исследования. – 1999. – № 3. – С. 141-142.

Bibliography

1. Basovskaya N.I. "History in the stories. Revolutionaries "Audiobook. Publishing house KontinentMedia. 2009.
2. Giddens. Sociology. Ed. 2nd, M.: 2005. - 632 p.
3. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the Russian Federation North Caucasus Federal District. M. ROSSPEN, 2012. 710 p.
4. Dzutsev K.V. Religious extremism as a threat to the stability of the Russian Federation: ethno-sociological analysis. Monograph. M.: ISPR, 2014.- 133 p.
5. Dzutsev K.V., Hugaeva A.A., Betilmerzaeva M.M., Dibirova A.P., Biragova S.S. The current state of research on religious extremism in contemporary social science. The program of research and survey results in the republics of the North Caucasus Federal District, conducted in January-February 2015 Moscow-Vladikavkaz, 2015. 312 p.
6. Pomelnikova I.P. media as a source of formation of information competence of the modern Russians in matters of religion // Electronic resource. <http://sci-article.ru/stat.php?i=1437771303>.
7. Fedotova V.G. Good Company. M.: Progress-Tradition. 2005.- 544s.
8. Fedotova V.G. Modernization and culture. M.: Progress-Tradition. 2016.- 336s.
9. Filatov S.B. New Birth of an old idea: Orthodoxy as a national symbol // Political researches. - 1999. - № 3. - p. 141-142.